

Террористы нашего городка

Недавно Иркутский областной суд вынес приговор киренскому террористу Александру Корпенко, который 14 марта нынешнего года захватил в заложницы свою семилетнюю падчерицу.

История эта наделала в своё время много шума: по приказу начальника ГУВД генерала Алексея Антонова в тихом северном городке вводился оперативный план «Ураган-2», предполагавший «подготовку и проведение действий боевого порядка». Для руководства операцией по освобождению заложницы был создан штаб, который возглавили незамедлительно вылетевшие в Киренск заместитель прокурора области Игорь Бурановский и и.о. начальника криминальной милиции ГУВД Александр Буканович. В помощь местным стражам порядка к месту происшествия поспешили опытные профессионалы, готовые к боевым действиям, - соборовцы из областного управления по борьбе с организованной преступностью.

Пять суток террорист держал в напряжении милицейскую рать, стоявшую в оцеплении вокруг дома № 2 переулочка Володарского в северном райцентре, и прокурорских начальников, пытавшихся вести с ним мирные переговоры об условиях освобождения заложников (на четвёртые сутки девочку удалось обменять на её мать). Руководители правоохранительных органов области в свою очередь докладывали о развитии ситуации в МВД и Генеральную прокуратуру России, державшие проведение операции на контроле.

Теперь, когда Александр Корпенко получил свои девять лет строгого режима, можно спокойно разобраться: откуда же в глухой провинции взялся террорист?

Блудный сын

Александр Корпенко стал террористом в 27 лет. А прежде чем загреметь по «элитной» 206 статье Уголовного кодекса РФ (захват и удержание заложника), он был обычным пьяницей, хулиганом и воришкой. Ни сам парень, четырежды уже до этого попадавший на скамью подсудимых, ни служители Фемиды, которые раз за разом приговаривали оказавшегося в их руках нарушителя к условной мере наказания, не чаяли, конечно, что ему удастся достичь столь высокой ступени в криминальной карьере, да ещё и в такой короткий срок.

Правда, законопослушным Корпенко не был никогда. Избегать столкновений с милицией ему удавалось разве что в детсадовском возрасте. Будучи учеником второго класса усть-кутской средней школы, он уже привлёк к себе внимание всех блюстителей порядка на необъятных просторах Родины: мальчик сбежал из дома и был объявлен во всероссийский розыск. Нашли юного любителя приключений в Москве, куда он добрался поездом, обманув проводников. Столичные сотрудники милиции поместили резвого школяра в спецприёмник, откуда его и забрал напуганный выходкой сына отец, доселе не имевший повода посетить первопрестольную. Родителям мальчишка объяснил, что «просто захотел покататься».

На этом спокойная жизнь семьи кончилась. «Мы постоянно вылавливали его по подвалам, возвращали домой и в школу. Но всё было бесполезно - учиться он не хотел, убегал из дома, - рассказывала мать Александра Корпенко. - Сын связался с плохой компанией, состоящей из старших ребят, они занимались токсикоманией, нюхали клей и краску. Саша тоже стал этим заниматься, воровал из дома краску, все вещи у него вечно были измазаны. Ни наказания, ни уговоры не помогали. После окончания второго класса сына перевели в спецшколу для детей с отклонениями в поведении, расположенную в Иркутске». Там и завершилось образование и воспитание будущего террориста.

Фемида закрывает глаза

Вернувшись после восьмого класса домой, блудный сын, по выражению матери, стал опять «мотать нервы». То он угнал на работе машину (на суде объяснил, что «просто хотел покататься»). То, оставшись дома один с маленькими братьями, выбил в четырёхкомнатной родительской квартире все окна в мороз. То, чего-то нанюхавшись, лез драться с отцом, то, перепив, устраивал дома дебош. То кидался на прохожую и отбирал у неё сумку... «Подвигам» его несть числа. И почти всегда они сходили парню с рук.

Правда, по свидетельству матери, неугомонный сын часто возвращался домой после своих походов изрядно побитым: обычно его наказывали собутыльники за то, что он им «пакостил» - например, воровал. Зато блюстители закона по большей части лишь грозили «шалуну» пальцем: из почти пятнадцати лет лишения свободы, к которым его приговаривал суд, четыре раза признавая виновным в уголовных преступлениях, реально Корпенко отсидел в колонии чуть больше четырёх.

Трудно понять логику провинциальной Фемиды, не желающей замечать общественную опасность пьяницы и дебошира, давно слетевшего с катушек. Даже когда в 2005 году Александра Корпенко задержали за тяжкое преступление (в состоянии алкогольного опьянения он совершил разбойное нападение на женщину), районный суд, на этот раз Киренский, счёл возможным приговорить неоднократно судимого, недавно освободившегося из мест лишения свободы преступника всего к пяти годам наказания, да и то условного. Тогда как статья 162 УК РФ предусматривает за подобное преступление до десяти лет колонии.

Скромное обаяние алкоголика

Впрочем, не одна лишь Фемида попала под обаяние этого пьяницы. Когда у матери с отцом лопнуло терпение от «проказ» повзрослевшего сына, они отправили его жить в деревню к старшему брату. Там он и сошёлся с Мариной Н., имеющей двух маленьких дочерей. Непонятно, чем он привлёк спокойную, работающую, непьющую женщину. Правда, к её дочкам сожитель относился неплохо, не обижал. Ходил с ними гулять, варил обеды, пока мать была на работе. По характеру он не был злым. Когда-то даже занимался в цирковой студии клоунадой, и, видимо, успешно, поскольку, по словам матери, его даже оставляли там работать. Но он не захотел, далеко было ездить.

Корпенко всегда находил причину, чтобы не работать: то ему не понравились хозяева фирмы, то он потерял документы, то его не брали из-за судимости. «Он сидел дома и ничего не делал, только пил», — рассказывает Марина. А пьяным становился агрессивным, лез в драку. И жена, и дети старались его не раздражать, не спорить. Впрочем, сама Марина считала, что они живут нормально, «как все»: «Бывали и ссоры, и скандалы, но мы всегда мирились. Правда, когда он был пьян, бил меня, но в целом отношения были спокойные, ничего сверх меры не происходило».

Непонятно, на что надеялась женщина, но она и не подумала расстаться с буйным сожителем, пока такая возможность ещё существовала. Осенью 2005 года семья переехала в Киренск, где было легче найти работу. Марина сняла в аренду дом, устроилась на службу в судебно-медицинский отдел, девочки пошли в школу - в первый и третий класс, а сожителя арестовали за разбой. После суда, когда Корпенко отделался условным сроком, его как ни в чём не бывало опять приняли в семью.

А когда женщина, наконец, простила с иллюзией «нормальной жизни» с алкоголиком, избавиться от обнаглевшего сожителя было уже невозможно: «Он стал постоянно приходить домой пьяным и устраивал скандалы без всякого повода. Обзывался, матерился, мог ударить меня, побить, швырнуть кастрюлей, противнем и всё такое. Сильно не избивал, потому что я всегда убегала и где-то пережидала, пока он успокоится. Дети тоже боялись его пьяного и часто убегали со мной. Я стала говорить ему, что жить с ним больше не желаю, мне надоело постоянные побои и унижения, и чтобы он уходил. Он отказывался, так как ему было удобно жить с нами на всём готовом, ничего не делая. Он продолжал пить и издеваться над нами».

«Злой дядя»

Что ж, ситуация, наверное, для многих семей до боли знакомая. Разве что развиваться на этот раз она стала не по привычному сценарию. В семьях, отмеченных печатью алкоголизма, - там, где муж не тихий пьяница, а так называемый кухонный боксёр, - избежать трагедии, судя по оперативным сводкам милиции, удаётся далеко не всегда. В Иркутской области, например, около 80 процентов убийств совершается на бытовой почве, попросту говоря, по пьянке - когда принявший на грудь «правдолюбец» хватается за кухонный нож, валяющийся в сенях топор или другое подручное средство. Мне доводилось даже писать о том, как приличный вроде бы мужик убил в пьяной ссоре родного брата, кстати, милиционера, треснув его кастрюлей по голове. Но все эти семейные драмы, ставшие обычными, не заслужили и сотой доли того внимания, какого удостоился у правоохранительных органов киренский дебошир Корпенко.

Когда попытки выгнать сожителя из дома не увенчались успехом, Марина решила зайти с другого конца: после очередной ссоры она забрала детей и ушла с ними к подруге. Вера работала в кафе, где одна из её коллег в тот вечер, 14 марта, как раз отмечала день рождения. Поэтому она оставила Марину с дочками хозяйничать в доме, присматривать за топившейся печкой, а сама отправилась праздновать. Около десяти часов вечера появился пьяный Корпенко, обнаруживший наконец пропажу семейства. Он ломился в двери, требовал

впустить его, велел собираться домой. Потом стал бить в чужой квартире окна, и эта тактика сработала: Марине пришлось открыть ему дверь, пока не переколотил все стёкла. Обычно обходившийся кулаками, на этот раз сожитель стал махать перед взбунтовавшимся семейством кухонным ножом, прихваченным из дома.

Дети, никогда раньше не видевшие пьяного дядю Саню с оружием, сильно перепугались. Десятилетняя Ксюша, как была в тапочках и платице, выскочила из избы и кинулась бежать. Мать заволновалась, что дочка простынет, и бросилась вдогонку, чтобы вернуть её. Следом за ними двинул и Корпенко с ножом. Семилетняя Анжелика недолго оставалась одна: вернулся дядя Саня, как рассказывала потом сама девочка, «злой и страшный». Он не нашёл беглецов, спрятавшихся от него в сторожке на рынке, и стал одевать младшенькую, чтобы вести домой. Вмешательство прибежавшей Веры, которую уже предупредили о дебоше, учинённом в её квартире, не помогло: хулиган пригрозил заступнице ножом и забрал ребёнка.

Как хулиган стал террористом

Как бы ни напивался дядя Саня, детей он раньше никогда и пальцем не трогал. Приставить девочке нож к горлу его заставил страх перед наказанием... за три выбитых стекла. Вера написала в милицию заявление, что Корпенко своим хулиганским поступком причинил ей ущерб в 500 рублей. Пьянчуга, помнивший о своём условном осуждении за разбой, грозившем в любой момент обернуться тюрьмой, с перепугу решил заделаться террористом.

Пропитые мозги отказывались мыслить здраво. Когда, приоткрыв дверь Марине, явившейся утром за дочкой, Корпенко увидел ствол автомата плохо спрятавшегося в сенях милиционера, он закричал, что убьёт ребёнка, а потом порежет и себя. Девочку при этом он держал на руках, а кухонный нож у её сердца.

Напрасно Вера убеждала алкоголика, что за выбитые стёкла ему ничего не грозит: она написала в милицию заявление о том, что претензий к нему не имеет. Корпенко прочитал бумагу и вернул со словами: «Не верю». Зря старался адвокат Добрынин, благодаря умелой защите которого Александру удалось избежать тюрьмы даже за разбой: разъяснял бывшему клиенту нормы закона, зачитывал примечание к уголовной статье, согласно которому добровольное освобождение заложника избавляет от уголовной ответственности. Не помогали ни беседы со старшим братом, приехавшим из деревни, ни уговоры матери, которую привезли из Усть-Кута, ни заверения начальника РОВД Молодёжева и прокурора города Бортникова, что будут выполнены любые его требования, если он отпустит девочку. Время от времени террорист действительно выдвигал какие-то условия: то велел подогнать к дому такси, то просил передать ему 25 тысяч рублей, то говорил, что пошутил и ему нужны 300 рублей и сотовый телефон. При этом постоянно менял время передачи, суммы. Уверял, что выпустит девочку через окно, когда все уйдут, а сам убежит, и тут же заявлял, что её зарежет, а сам повесится. По выражению матери, «как всегда, выкаблучивался».

Она рассказывала, что её слабохарактерный сын ещё с детства всякий раз, как нашкодит, угрожал им с отцом перерезать себе вены или повеситься, чтобы избежать наказания, однако попыток самоубийства никогда не предпринимал.

Но если родителей его «выкаблучивание» вовсе не пугало, то нельзя сказать то же о ребёнке, ставшем заложником истеричного хулигана. На следствии Анжелика рассказывала: «Несколько дней к двери приходили всякие люди, много человек, родственники и разные милиционеры. Они все просили дядю Саню меня отпустить. Но дядя Саня не отпускал. Когда он подходил к двери или к окну, куда нам с улицы подавали покушать, брал меня на руки, а нож держал возле меня. Потом говорил мне сидеть рядом с ним, а сам был с ножом. Я слушалась его и к маме не просилась, чтобы его не злить. Я не знаю, ударил бы он меня ножом или нет, но мне было страшно, потому что он был пьяный и, наверное, мог ударить. Во второй день и в третий снова приходили все эти люди, и мама, и родственники, и снова уговаривали его отпустить меня. А он говорил, что не пойдёт больше в тюрьму и, если они станут ломать дверь, успеет зарезать меня и себя. Пугал их топором, который у него был возле окна. Ночью я спала на кровати, а дядя Саня не спал. За эти четыре дня он ложился всего один раз - на полу возле порога, чтобы услышать, если начнут ломать дверь, и спал недолго. Потом дядя Саня стал говорить маме, чтобы она тоже шла сюда. А мама, бабушка и милиционеры говорили, чтобы тогда он отпустил меня. Он сначала не хотел, но потом ему принесли ещё водки и он согласился. Мама залезла в окно, одела меня и передала бабушке, а сама осталась дома, как дядя Саня захотел».

Марине удалось сбежать от сожителя только через сутки, когда его наконец сморил сон. Она, раздетая, выпрыгнула в окно, пробив стекло головой. Только тогда начался штурм дома. Через несколько минут Корпенко был уже в наручниках.

Невидимые миру слёзы

После драки, говорят, легко махать кулаками. Как и рассуждать, насколько грамотно была проведена уже завершившаяся операция по освобождению заложников. В американских фильмах какому-нибудь копу-одиночке в обличье неподражаемого Сильвестра Сталлоне удаётся буквально в считанные минуты обломать рога крутому бандиту и спасти жертву. Но одно дело - американское кино, а совсем другое - действительность в сибирском захолустье. Вместо крутого боевика здесь оказался истеричный алкаш, а роль героя брать на себя и вовсе не пожелал никто.

Конечно, вызванные из Иркутска спецназовцы, не раз бывавшие в горячих точках, могли бы справиться с кухонным боксёром в первый же день: Корпенко не всё время находился с девочкой в одной комнате. Но приказа брать дом штурмом от командиров бойцам не поступало. Вместо этого были созданы группы оцепления, ведения переговоров, организации дорожного движения, конвоирования, документирования, снабжения, следственная - всё, как полагается при объявлении для милиции на захваченной террористами территории готовности номер один. И все эти группы отнюдь не сидели сложа руки, а беспрерывно действовали, выполняя поставленные перед ними задачи.

Неудивительно, что хулиган, явно не собиравшийся поначалу заходить так далеко, вконец очумел от страха. Пока он сидел с ребёнком в оцепленном милицией доме, он боялся не только спать, но даже пить свою любимую водку. Девочка рассказывала, что дядя Саня выпивал не больше двух рюмок из каждой бутылки, остальное выливал, а потом требовал от милиционеров принести новую порцию. Когда место Анжелики заняла её мать, той вообще пришлось снимать пробу с каждой переданной с воли поллитровки: террорист опасался (и не без оснований), что его хотят усыпить, чтобы взять дом штурмом.

Но такая милицейская тактика по крайней мере позволила провести операцию без трупов. Конечно, ребёнок, который провёл четыре дня рядом с психопатом, не выпускающим из рук ножа, был сильно напуган. Анжелика ещё долго потом боялась находиться в собственном доме даже с матерью. «Там она зажата, ни с кем не разговаривает, - рассказывала Марина. - Поэтому мы временно живём у Веры».

Но разве мало семей, где алкоголики регулярно устраивают скандалы с мордобоем и гоняют своих домашних, пока не протрезвеют? Милиция на такую бытовуху и выезжает-то не всегда, во всяком случае очень неохотно: ведь чаще всего уже на следующий день жена забирает своё заявление на изверга-супруга. И разве в таких семьях дети и женщины страдают от «терроризма» пьяниц меньше, чем жертвы типичного алкаша Корпенко, привыкшего к вседозволенности, как и большинство хулиганов? Просто не каждому так крупно «везёт» - загреметь по «элитной» 206-й статье УК на целых девять лет...

Автор: Людмила Бегагоина © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО , ИРКУТСК 1946 21.09.2006, 10:45
154

URL: <https://babr24.com/?ADE=32767> Bytes: 16224 / 16182 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)